

УДК 323 (571.54)
doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-48-56

ОБЩЕБУРЯТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ФУНКЦИИ, СТАТУС И СТРАТЕГИИ

© **Дагбаев Эрдэм Данзанович**

доктор социологических наук, профессор, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kafpols@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования и функционирования общепурятских общественных организаций и их роли в развитии этноса. В таком ракурсе данная проблема еще не поднималась в общественных науках. Автор относит к общепурятским общественным организациям только две организации — «Общепурятское (забайкальских и иркутских бурят) общество по сбору пожертвований на нужды войны», созданное в 1915 г., и межрегиональное общественное движение «Всебурятская ассоциация развития культуры», начавшее свою деятельность в 1991 г. Ключевое значение имеет то, что они объединяют бурят, находящихся в составе разных административных образований — Иркутской области и Забайкальской области (края). Ныне ВАРК объединяет бурятские диаспоры в крупнейших городах России и других стран мира. Проводимые ими мероприятия, членство и поддержка со стороны этнических (земляческих) объединений, а также характер бурятских общенациональных съездов позволяют вывести закономерности вопросов функционирования общепурятских общественных организаций. Примечательно, что эти организации были созданы в ситуациях, когда бурятский народ находился в тяжелейшем положении, осознавал критичность своего положения. В период Первой мировой войны на плечи трудящихся обрушились мобилизация, необходимость поставки продовольствия и фуража, что повлекло за собой неисчислимы страдания. В период распада СССР и радикальных реформ была угроза потери этнической идентичности, общей культурной основы. Общим являются и те функции, которые они выполняют, их предназначение. И в том, и в другом случае они носят неполитический характер, а исключительно гуманитарную и культурно-стратегическую миссию. Их задачей становится сохранение и защита общекультурной основы бурятского народа, поддержка представителей этноса и общая консолидация. Автор считает эту роль позитивной. Общепурятские общественные организации сыграли значительную роль в защите общепурятских интересов.

Ключевые слова: общепурятские общественные организации; функции общественных организаций; общественный статус; стратегия развития; тактика; общепурятские интересы; этнос; нация; национальная культура; бурятский народ.

Вероятно, что в истории бурятского народа только две общественные организации могут претендовать на статус общепурятских. Первой из них можно считать «Общепурятское (забайкальских и иркутских бурят — так по уставу) общество по сбору пожертвований на нужды войны». Ключевое значение имеет, как видите, из названия то, что оно объединяло бурят, находившихся в составе разных административных образований — Иркутской области и Забайкальской области [1]. В 2015 г. мы отмечали столетие первой общепурятской организации, что в общем-то, несмотря на скромность мероприятия, стало значимым историческим, общественно-политическим событием, вызвавшим глубокий общественный интерес.

Второй такой организацией может считаться из ныне действующих только межрегиональное общественное движение «Всебурятская ассоциация развития культуры», созданное в период распада СССР в 1991 г. Ее сегодняшняя роль заключается в координации значимых всебурятских фестивалей и интеграции бурятской культуры, то есть это роль культурно-стратегическая. Отсюда и задачи, выработанные в свое время: поддержка и сами инициативы по проведению Сагаалгана, Сурхарбана, Ердынских игр, Гэсэриады, Алтарганы, различных всебурятских форумов, в их организационных комитетах межрегиональное общественное движение «Всебурятская ассоциация развития культуры» представляет всебурятские общественные интересы. Других общественных организаций, которые по статусу могли бы претендовать на роль всебурятских, нет.

В настоящее время история и значение (с точки зрения осмысления функций и стратегии развития) всебурятских организаций (именно в таком ключе) изучены недостаточно. Этому не даны в полной мере научные оценки, сохраняется неопределенность с точки зрения общественного мнения.

Каковы общие закономерности создания и функционирования всебурятских организаций? В какой мере накоплены практики и институциональные элементы, которые обеспечивают: а) стабильность развития организации, б) ее адаптивность и динамичность, в) открытость для изменений, г) способность отвечать общим интересам этноса?

Первое, на что следует обратить внимание: «Всебурятское общество по сбору пожертвований на нужды войны» было создано в ситуации, когда бурятский народ находился в тяжелейшем положении. В период Первой мировой войны на плечи трудящихся обрушились мобилизация, необходимость поставки продовольствия и фуража [2]. В начале войны буряты-казаки были мобилизованы на фронт. На третьем году войны буряты, в соответствии с указом о реквизиции инородцев, мобилизовывались на тыловые работы по созданию укреплений в прифронтовых территориях, в частности в районе Архангельска.

Общество создавалось в целях сбора пожертвований на нужды войны, организации помощи своим соплеменникам [3]. Интересно, что общество состояло из почетных и действительных членов, которые избирались общим собранием: первыми избирались те, кто вносил не менее 25 рублей, вторые — не менее 50 рублей.

Следует заметить, что наши земляки, мобилизованные на фронт на тыловые работы, с честью выполнили свой гражданский долг. К сожалению, многие из них не вернулись домой [4]. Бурятское общество, его передовые представители в лице духовенства и интеллигенции проявляли всяческую заботу и внимание к ним.

В этом плане деятельность «Всебурятского общества» заслуживает исключительно положительной оценки. Известный российский монголовед Б. Я. Владимирцов писал: «Наши буряты действуют молодецки. Заботятся о своих родичах, призванных на работы, образцово. У них и комитеты, и уполномоченный, правильная организация. Приехал сюда и их хамба-лама Иролтуев, 79-летний старец, объезжал он бурят на фронтах, побывал и в Архангельске» [5]. Было также решено проводить чтение в дацане святой книги Ганджур в 108 томах о скорейшем умиротворении небывалой в мире великой войны.

За особые труды и заслуги по оказанию помощи лицам, призванным на войну, а также семьям раненых и погибших в 1916 г. хамбо-лама Даша-Доржо Итигэлов был награжден орденом Святой Анны II степени. Личность Д.-Д. Итигэлова в настоящее время широко известна в связи с феноменом «нетленного тела», о которой говорит весь мир [6]. Но если бы его деятельность ограничилась только общественно-благотворительными деяниями, уже этого было бы достаточно для широкого народного признания.

Из этого следует, что общебурятская организация была создана тогда, когда в ней особенно нуждался народ как в своем защитнике, испытывал лишения. Она не имела сугубо политической цели, но работала на консолидацию этноса. Такой организации с момента присоединения Бурятии и не было. Надо отметить, что царским правительством не нарушалась внутренняя структура родоплеменных образований вплоть до конца XIX – начала XX в., отсюда и нет серьезных оснований говорить о кризисе идентичности. Но когда к началу XX в. царское правительство активизировало русификаторскую политику и в Забайкалье, меняя правила землепользования и землевладения, административного управления, это вызвало стойкое неприятие бурят, что в конечном итоге вылилось в подъем национального движения.

Тем не менее до Первой мировой войны все общественные объединения и съезды не охватывали весь ареал проживания бурят. Как известно, в период российской революции 1905–1907 гг. состоялись два съезда. 26–30 апреля 1905 г. в Чите впервые состоялся съезд бурят Забайкальской области, а 20–26 августа того же года — съезд бурят Иркутской области. Основные решения съездов были вызваны необходимостью введения местного самоуправления, тогда же впервые прозвучала идея национальной автономии. Кроме общебурятских съездов в 1906 г. проводились различные конференции и съезды по социальным группам [7].

Однако они обнаруживали совершенно различные подходы и интересы. Профессиональная группа деятелей народного образования была объединена в организации «Буряад зоной туг» (Знамя бурятского народа) под руководством Ц. Жамцарано и проповедовала идеи народников. Разумеется, выдвигались требования просвещения, национализации школы и достижения автономии [8]. Принципиально важной задачей съезд данного объединения считал необходимость сделать бурятский язык языком преподавания.

Буряты резко протестовали против административной реформы, ликвидировавшей бурятские степные думы и органы родового управления, и ввода волостной системы управления, во главе которых стояли крестьянские начальники. Историки подчеркивают наличие двух групп, по сути определявших наличие двух политических платформ бурятского народа.

Первые — это стародумцы. Они во главе с бывшим тайшой Хоринского ведомства Эрдэни Вамбоцыреновым выступали за возврат к прежней системе управления, к уставу Сперанского, считая, что она позволяет соблюсти необходимую автономию и защиту от денационализации. За ними, в общем-то, было большинство народа.

Вторые — прогрессисты (себя называли «партией прогрессивных бурят»). В нее входили люди, близко стоящие к администрации, представители родовой аристократии (профессор Г. Цыбиков, депутат Госдумы Б. Очиров, врач Б. Ямпиллов). В вопросах земли и образования они были солидарны, а вот в

вопросах самоуправления расходились коренным образом — они выступали за национальное самоуправление по типу земства на демократических началах.

Кроме того, были еще и радикальные группы крайних западников и народников. Первые — за максимальную деэтнизацию, вторые — наоборот, за максимальное сохранение самоуправления и общемонгольское объединение. Самое острое разногласие между ними — вопрос о буддизме. Народники думали, что на основе единства религии гораздо легче объединиться, а вот западники (М. Богданов) полагали немислимым превращение дацанов в центры просвещения бурят Иркутской области.

На этапе 1917–1918 гг. началось движение за национальное самоутверждение и национальную автономию, был создан Бурнацком, признанный советской властью как орган бурятского самоуправления [9]. Он действовал более двух лет. Именно тогда в период третьей русской революции буряты оказались перед выбором путей дальнейшего развития автономии: строить ли ее в рамках российской государственности и при доминировании русского большинства, ее культуры или попытаться войти в альянс и создать общемонгольскую государственность в объединении с родственными монголоязычными народами.

По нашему мнению, проблема консолидации этноса могла быть решена только на основе культурного сближения (учитывая, что буряты всегда находились в составе разных автономий, ареал проживания очень широк) Политизация этничности не является неизбежной, она происходит в зависимости от условий социальной действительности, может переживать несколько фаз своего развития.

Мы можем говорить об устойчивости национальной культуры по сравнению с иными этнической формы бытия. Это один из наиболее стабильных и константных элементов человеческой субъективности. Этничность фактически не зависит от изменения статуса, вида деятельности, политических и иных ориентаций. В отличие от профессиональных, социальных или других форм и видов идентификации, опирающихся на реальные и в принципе измеримые формы деятельности, роли, статусы, иерархии, этническая идентичность есть комплекс символов. Их совокупность рождает особого рода ощущение принадлежности к общности, члены которой могут различаться по самым разным параметрам, но при том чувствовать свое единство по той только причине, что все они «одной национальности». Эти факторы существуют объективно (территория, язык, решения и т. д.), а в субъективной форме они служат этническому самоопределению.

Политизация этничности, по Дж. Ротшильду, происходит в момент проникновения универсальных культур и технологий в этническую группу. Основой политизации он считает «уникальную», т. е. этноспецифическую культуру нации. Одновременно происходит стремление и к универсальности, и к усилению этнической культуры. Таким образом, основным способом политизации этничности может стать идеологизация этничности путем сакрализации этнических черт и мобилизации их носителей. Элита и лидеры доказывают, что без общинной солидарности, основанной именно на этничности, отличительные черты, ценности и обычаи будут находиться под угрозой [10].

Создание Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК) стало следствием обострения политической, социально-экономической и между-

циональной напряженности конца 1980-х – начала 1990-х годов. Очевидно, что катализатором этих процессов стала перестройка, последовавшие на этой волне процессы суверенизации и автономизации, в частности, принятая 8 октября 1990 г. Верховным Советом Бурятской АССР Декларация о государственном суверенитете, радикализация этнополитических объединений. В том числе создание БМНП, с одной стороны, и с другой — православно-патриотического общества «Спасение», Забайкальского казачьего войска и др. В этой трудной ситуации правительство республики, областная партийная организация стремились сохранить нейтралитет, но уйти от вопросов восстановления и развития утраченных культурных традиций бурятского народа было невозможно. Стало очевидным, что необходима общественная организация, которая могла бы быть общепризнанной и консолидирующей усилия этноса в дальнейшем культурном развитии.

Первый Всебурятский съезд консолидации и духовного возрождения нации (примечательное название!) состоялся в феврале 1991 г. в Улан-Удэ. Всего в работе приняли участие 592 делегата, представлявшие БурАССР, Усть-Ордынский и Агинский БАО, национально-культурные центры Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты, Бишкека, Свердловска и других городов страны, МНР и АРВМ КНР [11]. Национальный состав участников съезда помимо бурят включал в себя и представителей других народов, населявших республику: русских, украинцев, евреев, эвенков и других, всего 51 делегат. Самое активное руководство съездом осуществляли первые лица БурАССР.

С основным докладом выступил ведущий ученый из БНЦ СО РАН Т. М. Михайлов, который дал глубокий анализ истории бурятского народа, его культуры и текущего момента. В ходе обсуждения и выступлений участников современное положение было оценено как кризисное, был осужден раздел территории республики в 1937 г., но по вопросу решения проблемы путем объединения территорий Бурятии и округов мнения участников существенно разошлись.

Пожалуй, главным в организационно-практическом плане результатом работы съезда стало учреждение Всебурятской Ассоциации развития культуры (ВАРК), тогда же был избран ее совет и президиум Совета. Президентом ВАРК стал видный деятель культуры, народный художник РСФСР Дашина Дугаров. ВАРК стал первой постсоветской общественной организацией этнокультурной направленности. Однако сам проект Всебурятской ассоциации развития культуры был проектом организации более высокого уровня, с широкими полномочиями, обширным кругом задач, и самое важное — проектом, призванным объединять широко расселенный народ на базе общности культуры.

Собственно, вокруг того, чем именно является организация для бурят независимо от места проживания, какие задачи перед ним стоят, должна ли она быть задействованной в политических процессах, — сразу же возникали разногласия, вокруг этих вопросов и сегодня идет дискуссия.

На том же съезде были приняты соответствующее постановление и обращение к бурятскому народу, в которых основная задача определяется как работа по консолидации и духовному возрождению, собственно говоря, работа по усилению этнической идентификации общекультурной консолидации. Стало очень много делаться по возрождению художественно-материальной культуры, традиционных искусств и т. д.

В то время деятельность любой общественной организации не могло пройти мимо политических вопросов. Время кардинальной ломки и одновременно строительства новой государственности, основ жизнедеятельности народов, и голос общепурятской организации, конечно же, звучал в то время весомо и зримо.

Так, было сразу же заявлено, и это воспринималось абсолютно естественно, что все основные общепурятские празднества и мероприятия (Сагаалган, Сурхарбан, общий духовный праздник — Гэсэриада) попали под контроль со стороны ВАРК. В связи с этим были определены основные направления ее деятельности: 1) сохранение и развитие бурятского языка, 2) развитие народного образования, 3) культурно-просветительская деятельность (кроме вышеперечисленных, такие конкурсы, как «Дурбэн бэрхэ», юбилеи и фестивали в память о великих людях — писателях, просветителях и т. д., 4) научно-исследовательская и издательская деятельность (очень многое издавали, в том числе пособия для изучающих бурятский язык, «Абай Гэсэр Богдо Хаан» в записи Альфора Васильева и др.), 5) поддержка спортивно-игровых традиций бурят на современном этапе, 6) возрождение старобурятской живописи, декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и подготовка соответствующих кадров в этой области.

Мы видим, что были охвачены все основные стороны жизнедеятельности народа, тем самым нарабатывался авторитет и влияние организации.

Именно ВАРК обратил самое серьезное внимание на бурятские диаспоры, в том числе и за рубежом. ВАРК стремилась сделать все для того, чтобы шэнэ-хэнские буряты успешно репатриировались, получили в облегченном варианте российское гражданство. Власти республики пытались проводить диаспоральную политику, в результате чего только в первые годы более 200 шэнэ-хэнских бурят из АРВМ КНР переехали в Бурятию. Некоторая часть переселенцев осела в Агинском автономном округе. Сам факт переселения имел моральное и символическое значение, демонстрируя единство народа.

С ВАРКом ряд исследователей связывает получение первого опыта работы в направлении реализации принципов национально-культурной автономии. Именно деятельность под эгидой ВАРКа придала соответствующий импульс процессу создания в Улан-Удэ территориальных землячеств, объединяющих жителей города — выходцев из сельских районов. Пусть это процесс неоднозначный, но он был крайне объективным — институт землячеств признавался властями, многие из этих организаций зарегистрированы в минюсте в качестве официальных общественных организаций. Объединившись под знаменем Ассоциации землячеств этнической Бурятии, они сыграли исключительную роль в деле возрождения традиций и обычаев народа, культурного и духовного развития.

Практически с первых же лет существования ВАРКа не прекращались попытки политизации этой организации, попытки поставить себе на службу со стороны радиальных политиков, стремившихся использовать очень сильный национальный фактор. Если бы эти попытки удались, то мы бы очень скоро получили (учитывая политическую реальность) оппозиционную власти не только Бурятии, но и России в целом организацию, с которой идентифицировали весь бурятский этнос. Сложно сказать, что бы из этого получилось.

На втором Всебурятском съезде в 1996 г. многие делегаты подвергли критике деятельность правительства республики, но еще в канун съезда прорабатывалась идея создания другой политической организации — Конгресса бу-

бурятского народа (КБН). На самом съезде устав и выборы провести не удалось, но спустя несколько месяцев в июле того же года делегаты учредили КБН. Президентом КБН был избран Е. М. Егоров, бывший заместитель председателя правительства В. Б. Саганова. Несомненно, КБН должен был достичь своей цели путем их политизации. В целом в этническом пространстве установилась дифференциация ролей: деятельность ВАРКа обретает символическо-культурную направленность.

Необходимо понимать, что в Бурятии сформировалась структура и механизмы национальной политики, базирующейся на сбалансированности интересов основных этнических групп — русских и бурят, а также всех народов, населяющих Бурятию. В этом контексте определенную роль играл и съезд народов Бурятии, созданный по инициативе совета старейшин при Президенте РБ, состоявшийся 4–5 апреля 1997 г. в Улан-Удэ. На съезде был отмечен в целом стабильный характер национальных отношений в республике, решение вопросов национальной политики связывалось с законотворческой деятельностью и развитием российской государственности. По окончании первого съезда народов Бурятии была принята республиканская концепция национальной политики, построенная на принципах аналогичной федеральной концепции. Для координации диалога между этническими общностями создается консультативный орган — Совет национальностей. ВАРК достойно представлял бурятский народ на всех этих этапах.

Что касается политизации, то президентские и парламентские выборы в Республике Бурятия показали, что программы радикально настроенных партий и общественно-политических движений не находят понимания у абсолютного большинства населения республики. Очевидно, что причиной этого является ряд свойств бурятского народа, приобретенные им в ходе исторического развития, в частности, последствия модернизации в виде адаптации бурят к воздействиям внешней среды и особенностей этнической идентификации, незавершенность процессов этнообразования и консолидации бурят. Устойчивость процессу придает и длительный опыт добрососедского существования между представителями наиболее крупных этносов, проживающих на территории региона. Очевидно, что мы находимся еще в фазе дискурса, не в фазе мобилизации. И сегодня мы можем сказать, что деятельность МОД «ВАРК» оказалась плодотворной, изначально направленной на развитие бурятской национальной культуры, развитие этнического искусства. Основной акцент был сделан на актуализации бурятского языка и возрождении элементов забытых традиционных искусств.

Признание роли ВАРКа в развитии бурятской национальной культуры и национального общественного движения объяснялось тем, что его деятельность, программа и тактика получили поддержку большинства из самых различных групп бурятского народа.

Конечно, могут быть и несогласные с программой и тактикой ВАРК (сейчас таких немало), но надо отметить, что в программе ассоциации отмечено решение стратегических вопросов возрождения и развития национальной культуры. Генеральная стратегическая цель, которую ставил первый президент Д.-Н. Дугаров — это поэтапное и постепенное продвижение к высококультурному народу, а для этого было необходимо объединить народ, чтобы он осознал свое единство, тогда ВАРК выполнит свое предназначение.

С 2006 г. ВАРК является межрегиональным общественным движением. Некоторые считают, что ВАРК должна заниматься буквально всеми вопросами бурятской культуры, начиная от издания книг и заканчивая проведением конкурсов и фестивалей. Однако сегодня роль этой организации несколько иная: признавая важность всех этих дел (сейчас в республике очень много этнокультурных организаций), ВАРКу важно быть, прежде всего, консолидатором их усилий, выполнять роль связующего звена между обществом и властью, воплощать собою не радикальный, а ответственный характер представления этноса.

Таким образом, нерадикальный и неполитический характер движения, конструктивная деятельность позволят ВАРКу и впредь быть достойным правопреемником Общебурятского общества. Можно считать, что только две эти организации — Д.-Д. Итыгилова и ВАРК сумели сохранить общебурятский характер движения, и в этом качестве они навсегда войдут в историю бурятского народа.

Таким образом, первая общебурятская общественная организация, со дня создания которой исполнилось 100 лет, заложила важные традиции духовности и взаимопомощи всего бурятского народа, консолидации в периоды тяжелых испытаний. Особую роль в создании и функционировании деятельности «Общебурятского общества» сыграл хамбо-лама Даша-Доржо Итигэлов, под руководством которого была организована помощь всем бурятам, призванным на фронт и тыловые работы в годы Первой мировой войны.

Фактическим его правопреемником является Всебурятская ассоциация развития культуры. В современных условиях функционирования множества этнокультурных общественных организаций МОД «ВАРК» должен налаживать конструктивный диалог общества и власти, сохранять конструктивные отношения между различными национально-культурными центрами Республики Бурятия и других субъектов Российской Федерации, прилагать максимальные усилия по сохранению и защите бурятского языка, развитию известных проектов по развитию бурятской культуры.

Литература

1. Жалсанова Б. Ц. О воинской повинности бурят в XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 7–11.
2. Жалсанова Б. Ц. Из истории реквизиции бурят в Архангельскую губернию в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2007. С. 121–124.
3. Михеев Б. В. Благотворительность бурят в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11(265). Вып. 50. История. С. 119–122.
4. Базаржапов В. Б. Буряты на службе Отечеству. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2005.
5. Цыденов Ц-Д., Бальжиев Б. Даша-Доржо Итыгилов (1852–1927) // Выдающиеся бурятские деятели / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. М. Михайлов; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Конгресс бурят. народа. Улан-Удэ, 2004. Вып. 5. С. 79–81.
6. Васильева Я. Д. Пандито хамбо-лама Итигэлов. Смерти нет. 2-е изд. Улан-Удэ: НоваПринт, 2014. 264 с.

7. Елаев А. А. Бурятия: Путь к автономии и государственности. М., 1994.
8. Цибилов Б. Д. Цыбен Жамцарано. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 40 с.
9. Бабаков В. В. Бурнацком-Бурнардума: первый опыт национально-государственного строительства в Бурятии: автореф. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997.
10. Ротшильд Дж. Этнополитика // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. М.: УРНО, 2000.
11. Дагбаев Э. Д. Буряты. Главные вопросы бытия. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 124 с.

ALL-BURYAT PUBLIC ORGANIZATIONS: FUNCTIONS, STATUS AND STRATEGY

Erdem D. Dagbaev

Buryat State University

24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

This article is devoted to the problem of forming and functioning of the all-Buryat public organizations and their role in development of ethnos. In such aspects this problem didn't was analyzed in social sciences. The author carries to the all-Buryat public organizations only two: first is — «All-Buryat (Transbaikal's and Irkutsk's buryats) society on collection of donations for needs of war», created in 1915, and the Interregional social movement «Vseburyatsky Association of Cultural Development» which began the activities in 1991. Key value of this organizations is that they unite the Buryat people of the different administrative regions: the Irkutsk region and the Transbaikal region (kraja). Nowadays VARK unites also large Buryat diasporas in the biggest cities of Russia and other countries of the world. The vents held by them, membership and support from ethnic associations, and also nature of the Buryat national congresses allow to remove regularities of questions of functioning of the all-Buryat public organizations. It is remarkable that these organizations were created in situations when the Buryat people were in the hardest situation. During World War I on shoulders of workers fell mobilization upon military service, need of delivery of food and fodder that entailed hard sufferings. During the collapse of the USSR and radical reforms there was a threat of loss of ethnic identity, a general cultural basis. General are also those functions which they perform their purpose. In either *case* they are of a nonpolitical character, and exclusively humanitarian and cultural and strategic mission. Namely preserving and protection of a common cultural basis of the Buryat people, support of representatives of ethnos and general consolidation, mobilization of efforts becomes their task. The author considers this role positive. The all-Buryat public organizations played a significant role in protection of all-ethnic interests.

Keywords: all-ethnic public organizations; functions of public organizations; public status; development strategy; tactics; All-Buryat interests; ethnos, nation; national culture; Buryat people.